

Если честно, обычное иглоукалывание здесь не поможет, потому что его главная роль направлять и очищать энергию, чтобы стимулировать магнитное поле тела и улучшать функции организма.

Почти мёртвого старика он в лучшем случае доведёт до аварийного состояния, которое продлится от силы несколько минут.

Поэтому Лин Йену пришлось немного сжульничать и воспользоваться возможностями своих корней, чтобы с помощью солнечного света немного омолодить больное сердце и пополнить запас жизненных сил.

Он мог и вовсе дать ему вторую молодость, но его никто об этом не просил. Зачем так сильно стараться для незнакомого человека? Поэтому Лин Йен просто немного продлил ему срок и затем стимулировал сердце, чтобы оно снова забилось.

Сам процесс наложения игл не был долгим и сложным, они довольно легко протыкались. Тем не менее от всего этого зрелища, зрителям было не по себе.

Если бы не Милан, слуги маркиза давно бы его оттащили, посчитав такой метод лечения настоящим безрассудством.

И всё же ему удалось вернуть к жизни Чарльза.

Вздых!

— Дедушка, ты проснулся! — обняла его внучка — Ты действительно проснулся!

— Он действительно пришёл в себя из-за игл!

— Это акупунктура настолько потрясающая?

Все свидетели чудесного воскрешения были в настоящем шоке. Они бы ни за что не поверили в произошедшее, если бы не увидели всё собственными глазами.

Это было невообразимо! Человека, которого не удалось спасти Святым Светом, вернул к жизни какой-то молодой парень, проткнув его деревянными иглами.

— Спасибо! — радостно сказала девочка. — Спасибо, братик!

Лин Йен погладил её по голове.

— С вас один золотой.

Дворецкий тут же протянул ему монету.

— Большое спасибо. — сказал слуга. — Вы спасли жизнь нашему господину.

— Я откачал его, но в будущем ему всё равно нужно побольше отдыхать и уделять время своему здоровью. — дал рекомендации Лин Йен. — Ему нельзя слишком много работать и перенапрягаться.

По его прикидкам, соблюдая все эти условия, маркиз Чарльз проживёт ещё восемь-десять лет. Разумеется, он не стал этого озвучивать. Не стоило расстраивать своего первого пациента и членов его семьи. Да и остальные наблюдатели могут не так понять.

В любом случае, он выиграл себе лишние несколько лет на остаток жизни. И хоть Лин Йен не говорил всего этого, дворецкий догадывался, что все эти рекомендации были даны неспроста.

— Я всё записал. — сказал слуга. — Как говоришь тебя зовут? Мой хозяин будет рад лично отблагодарить тебя, когда он ему станет лучше.

— Моё имя Лин Йен, и мне не нужны благодарности, как и неприятности. Все вопросы к ней.

Указав на Милан, Лин Йен вернулся клинику.

Милан закатила глаза.

«Как с ребёнком, только и приходится, что подтирать ему задницу!»

И при этом ей всё равно пришлось остаться и всё объяснять.

В любом случае, это был успех. Теперь слухи разойдутся по всей столице и в его клинику стекутся целые толпы пациентов.

Так казалось Лин Йену, но на деле вышло не настолько радужно. Почти за целые сутки никто так и не пришёл к нему. Хоть у входа и топталось несколько человек, они так и не решились зайти и попросить помощи. Страх и неуверенность всё ещё никуда не делись.

Ему ничего не оставалось, как снова ждать, пока кто-нибудь не придёт.

И всё же, к полудню следующего дня в клинику забежал неумытый ребёнок.

— Тебе нужно лечение? — спросил Лин Йен.

— Не мне, моей матери. — ответил мальчик. — Ты сможешь спасти её?

— Сначала я должен её осмотреть.

— Она не может прийти сюда сама.

— Тогда отведи меня к ней. Уверен, толпы моих пациентов подождут.

— Но... — мальчик опустил голову, и не сразу решился признаться. — У меня не хватает денег, только один медяк!

— Сделаю скидку, как первому официальному клиенту. — утешил его Лин Йен и принял медяк.

— Это тебе награда за смелость. Пусть другие пеняют.

— Спасибо, спасибо!

Мальчик принялся много кланяться и заплакал. До этого он приходил к священникам, но они требовали, чтобы пациенты приходили к ним лично, тем более он не мог позволить себе их услуги. Посещение клиники акупунктуры было скорее жестом отчаяния, чем храбрости.

— А ты у нас очень любишь детей. — внезапно сказала Милан, которая пошла вместе с ними.

— С чего это? — спросил Лин Йен.

— Я ещё в Ред Фокс заметила, как добр ты был с Айкой. Тогда тебя было нелегко разговорить,

но ты терпеливо отвечал на все её вопросы. С другими ты не был так снисходителен. Вчера ты был очень нежен к внучке маркиза, хотя в разговоре со взрослыми, тебе даже лень на них посмотреть.

— И вовсе мне не лень!

— Нет-нет, ты не ленивый, ты скорее... — она задумалась, чтобы подобрать правильное слово, а затем усмехнулась. — Домосед! Да, «домосед» — это как раз про тебя. [1]

Лин Йен лишь слегка покачал головой. Ему действительно нравятся дети, и он чувствует себя счастливым, глядя на них, но за этой привязанностью к ним не стоит ничего хорошего.

Его проявления асоциальности связаны с тем, что он до сих пор невольно рассматривает всех окружающих людей как еду. Кто не будет чувствовать себя счастливым, когда рядом с ним окажется самое любимое и вкусное блюдо?

Вскоре мальчик привёл их в один из жилых районов, хотя правильнее было бы назвать это место трущобами.

Империя Зодиак была процветающей страной, и многие люди могли сказать о себе, что живут в достатке. Более того, как столица, Селестиал Спич было лицом всей империи, поэтому благосостоянию города и населения уделялось особое внимание.

Тем не менее, окончательно побороть эту проблему так и не удалось, поэтому даже столица располагала пластом людей, живущих на грани бедности.

Мальчик и его мама тоже принадлежали к этому слою горожан. Хотя их жизнь была тяжела, им удавалось сводить концы с концами до тех пор, пока мать не получила производственную травму, которая из-за отсутствия должного лечения обернулась тяжёлым заболеванием.

1. В оригинале она назвала его 宅(Zhái). Вариаций перевода много, но все они мало подходят по смыслу. Среди них есть варианты «дом» и «прорасти»/«пустить корни», так что тут видимо был термин и игра слов, которую поймут только китайцы. Судя по контексту, тут мог иметься ввиду какой-нибудь китайский аналог японского хикикомори или других людей, предпочитающих одиночество в своём маленьком уютном мирке в пределах своего дома.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1661242>